

МИРА ДАСК

18+

ТАМ, ГДЕ
заканчиваются
ХОРОШИЕ ДЕВОЧКИ

— ♦ —
Когда-нибудь тебе надоест
быть хорошей девочкой.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мира Даск

**Там, где заканчиваются
хорошие девочки**

«Автор»

2026

Даск М.

Там, где заканчиваются хорошие девочки / М. Даск — «Автор»,
2026

Райли Стоун мечтала лишь об одном — сбежать от прошлого и начать жизнь, в которой ей больше не придётся бояться. Восемнадцать лет, чужой город, незнакомые люди и надежда, что однажды всё наконец станет иначе. Но прошлое не так легко оставить позади, а некоторые тайны лучше никогда не раскрывать. Иногда самые страшные кошмары начинаются именно тогда, когда кажется, что ты наконец свободна. И однажды Райли придётся решить, как далеко она готова зайти, чтобы больше никогда не быть жертвой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мира Даск

Там, где заканчиваются хорошие девочки

Глава 1

Сколько себя помню, моя жизнь никогда не была нормальной.

Я часто завидовала своим одноклассникам.

Не тому, что у них были дорогие телефоны или новые кроссовки. Хотя, если честно, и этому тоже.

Я завидовала совершенно другим вещам.

Тому, что они могли после школы сказать: «Мам, а давай сегодня в кино?»

И мама отвечала: «Давай».

Тому, что по выходным они ходили с родителями в парк, ели мороженое, фотографировались возле каких-нибудь дурацких фонтанов и потом выкладывали эти фотографии в сеть.

Тому, что у кого-то дома спокойно отмечали дни рождения.

Новый год. Рождество. Чёртовы семейные ужины.

У меня любой праздник был лотереей.

Иногда всё проходило нормально. А иногда заканчивалось скандалом.

В лучшем случае.

В худшем — криками, разбитой посудой, хлопающими дверями и отцовскими руками.

Поэтому я довольно рано привыкла к хаосу. К напряжению.

К тому, что перед тем, как войти на кухню, лучше сначала прислушаться.

К тому, что по звуку закрывшейся входной двери можно определить настроение человека.

К тому, что если отец слишком долго молчит, это иногда хуже, чем если он орёт.

Лет с десяти я, кажется, окончательно потеряла ощущение, что жизнь вообще может быть другой.

Я просто существовала. Училась. Возвращалась домой.

Делала уроки. Слушала, как родители ругаются.

Ждала, пока они уснут.

И снова начинала следующий день.

Смешно, но именно тогда я научилась драться.

Не потому, что мне нравилось. Просто однажды я поняла простую вещь:

«если я не буду защищать себя сама, никто этого не сделает.»

В школе меня не любили. Хотя, наверное, правильнее сказать — не все.

Я была не такой.

Одежда у меня была дешёвой. Иногда настолько, что я сама старалась не смотреть на бирки, когда мне покупали что-нибудь новое.

Часть вещей отдавали родственники или находили в секонд-хендах.

Иногда я носила одну и ту же толстовку столько, что она становилась практически второй кожей.

А денег не было даже на какую-нибудь ерунду.

На мороженое. На газировку после школы.

На новый чехол для телефона.

Я научилась делать вид, что мне всё это нахрен не нужно.

— Пойдём в кафе?

— Не хочу.

— Уверена?

— Да отстань.

Я говорила это так убедительно, что люди действительно верили.

Однажды я даже украла деньги из маминого кошелька.

Мне было одиннадцать. Я взяла совсем немного.

Я хотела купить себе еды и что-то сладкое.

Глупость. Детская глупость.

Но когда мать обнаружила пропажу, мне так влетело, что я запомнила тот вечер на всю жизнь.

До сих пор, когда вспоминаю, автоматически тру левое плечо.

Там остался небольшой шрам. Ничего особенного.

Просто белая тонкая полоска на коже.

Мои родители не были какими-то чудовищами.

По крайней мере, я долго пыталась в это верить.

Они работали. Платили за квартиру. Покупали продукты. Отец иногда чинил мне вещи.

Мама могла принести домой изредка мою любимую шоколадку.

Иногда мы даже казались нормальной семьёй.

Мама могла прийти на родительское собрание, мы могли выбраться на пикник, расстелить плед на траве и провести несколько часов вместе или просто устроиться вечером перед телевизором, чтобы посмотреть какой-нибудь фильм. В такие моменты я по-настоящему была счастлива. Мне казалось, что у меня всё-таки есть то самое обычное детство, о котором я иногда мечтала.

Но стоило в доме появиться бутылке, как всё менялось.

Родители любили выпить. Слишком сильно и слишком часто. И каждый раз, когда алкоголь снова появлялся в их жизни, я будто возвращалась в свою настоящую реальность — ту, в которой нужно было следить за каждым словом, прислушиваться к интонациям и заранее угадывать, каким будет вечер.

К сожалению, такие вечера случались гораздо чаще, чем мне хотелось бы.

Отец становился другим человеком. Мама тоже.

Отец вообще был человеком строгих правил. Мне кажется, он никогда не умел нормально улыбаться. По-настоящему он смеялся только во время футбола.

— ДАВАЙ! ДАВАЙ!

А потом:

— Райли!

Я обычно замирала в своей комнате.

— Что?

— Принеси мне ещё пива, детка.

«Детка.»

Ненавижу это слово. Особенно из его уст.

Мне было шестнадцать, когда один из отцовских приятелей впервые попытался ко мне пристать.

Его звали Brent.

Он часто бывал у нас дома. Настолько часто, что я привыкла видеть его на нашей кухне, слышать его громкий смех и наблюдать, как он хлопает отца по плечу, словно они были не просто друзьями, а братьями. Brent был женат, у него был ребёнок, и поначалу я даже считала его хорошим человеком.

Иногда он приносил мне шоколадки или какие-нибудь сладости. Улыбался, спрашивал, как дела в школе, мог пошутить со мной. Я не видела в этом ничего странного. Мне казалось, что он просто добрый и что я ему нравлюсь, как дочь его приятеля.

Тогда я ещё не знала, насколько сильно могу ошибаться в людях.

В тот день мать была на работе. Отец и Брент сидели на кухне, пили и о чём-то громко спорили. Я старалась не выходить из своей комнаты, когда к нам приходили гости. Мне не нравилось находиться рядом с подвыпившими мужчинами, слушать их разговоры и чувствовать, как от них пахнет алкоголем. Но в какой-то момент мне захотелось пить.

Я дождалась, пока разговор на кухне станет особенно громким, и вышла за водой.

Отец вскоре поднялся из-за стола. Кажется, Брент попросил его принести что-то из сарая — какой-то инструмент, за которым он и пришел. Я не особо вслушивалась.

Я решила быстро налить себе воды и вернуться в комнату.

Но Брент вдруг заговорил со мной совсем другим тоном.

— Ну, что ты всё время прячешься от нас? — спросил он, улыбаясь.

Я пожала плечами, не желая поддерживать разговор.

— Да ничего. Просто пить захотела.

Он подошёл ближе. Слишком близко.

Сначала я не придавала этому значения. Подумала, что он просто пьян и не замечает, насколько нарушает моё личное пространство. Но когда Брент попытался обнять меня, я сразу напряглась и отступила.

— Ты чего? — спросила я, глядя на него с недоумением.

Он усмехнулся и снова потянулся ко мне, словно моё движение назад было какой-то глупой игрой.

— Да ладно тебе. Иди сюда.

— Брент, что ты делаешь? Отстань.

Моя улыбка исчезла. Я уже не пыталась быть вежливой. Мне стало не по себе, а когда его рука коснулась меня, я резко оттолкнула его.

Он не отступил. И тогда я ударила его коленом между ног.

Брент согнулся от боли, выругался, а я, не дожидаясь, пока он выпрямится, бросилась к выходу. Я не помню, как добралась до своей комнаты. Помню только, как захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, пытаясь отдышаться.

Мне было страшно.

Но ещё сильнее меня пугало то, что я не понимала, что делать дальше. Брент был другом моего отца. Он мог прийти к нам завтра, послезавтра или через неделю. И я не знала, как заставить его держаться от меня подальше.

Я надеялась, что это был единичный случай. Что он просто перепил, что больше такого не повторится, что я смогу забыть об этом и никогда никому не рассказывать.

Но спустя некоторое время всё повторилось.

В тот раз Брент был гораздо пьянее. Я снова оказалась с ним наедине, хотя до последнего старалась не выходить из комнаты, пока он находился у нас дома. Он вёл себя так, будто между нами существовало какое-то тайное соглашение, о котором знала только я. Будто в прошлый раз ничего плохого не произошло, а я просто слишком остро отреагировала.

Он снова полез ко мне.

Я оттолкнула его, потребовала, чтобы он прекратил, и убежала при первой возможности. На этот раз я уже не сомневалась: дело было не в случайном движении и не в пьяной шутке. Брент прекрасно понимал, что делает. И ему было всё равно, что я против.

После этого я рассказала все родителям.

Я до сих пор помню, как тяжело мне дались эти слова. Я боялась, стыдилась и одновременно надеялась, что теперь всё изменится. Что отец разозлится на Брента, запретит ему появляться у нас и хотя бы раз в жизни встанет на мою сторону.

Но ничего подобного не произошло.

Родители не поверили мне.

Они сказали, что я несу чепуху, что неправильно всё поняла и что Brent никогда бы не стал делать ничего подобного. Он ведь был их другом. Женатым мужчиной, у которого была собственная семья. Приличным человеком, которого они знали много лет.

А потом прозвучало самое мерзкое.

Они предположили, что я могла сама что-то придумать, потому что Brent мне нравится. Что я, возможно, тайно в него влюблена и теперь пытаюсь привлечь к себе внимание.

Меня затошнило.

Я не могла поверить, что слышу это от собственных родителей. Мне хотелось кричать, плакать, разбить что-нибудь, заставить их наконец понять, что я не выдумываю. Но я смотрела на их лица и видела только раздражение. Им было проще обвинить меня, чем усомниться в человеке, которого они считали другом.

После этого я больше не пыталась с ними разговаривать о Бренте.

Я осталась наедине со своим страхом. Мне приходилось прислушиваться к звукам за входной дверью, узнавать его голос среди других и каждый раз напрягаться, когда кто-то произносил его имя. Я боялась, что он снова появится, что однажды отец оставит нас наедине и никто не узнает, что происходит за закрытой дверью.

Но Brent постепенно исчез из нашей жизни.

Сначала он просто перестал приходить так часто. Потом не появлялся неделями. Позже я услышала, что он вроде бы уехал из города. Не знаю, было ли это правдой. Я никогда не спрашивала.

Мне хватило того, что его больше не было.

Постепенно я перестала ждать его появления у двери. Перестала вздрагивать от каждого похожего голоса. Я не забыла случившееся, но научилась задвигать воспоминание куда-то подальше, туда, где оно не мешало мне жить.

И всё же кое-что изменилось навсегда.

Я больше не считала Брента добрым человеком. Больше не верила, что взрослые обязательно знают, как правильно поступать. И, наверное, впервые поняла, что иногда ты можешь сказать правду, обратиться за помощью и всё равно остаться совершенно одна.

Мне оставалось два года до восемнадцатилетия и я тогда уже решила? Что точно сбегу и тогда я окончательно смоюсь из этого грёбаного ада.

«Я просто должна была дожить до восемнадцати.»

Я частенько зависала в «Лайтли».

Зарегистрировалась там примерно за год до того, как всё изменилось.

Сначала мой аккаунт просто пустовал. Я почти ничего не выкладывала и вообще не собиралась с кем-то знакомиться. Просто иногда заходила с ноутбука, листала чужие страницы и читала посты людей, которых никогда в жизни не видела.

Наверное, именно в этом мне и нравился «Лайтли».

Там можно было разговаривать с кем угодно.

И никто не знал, кто ты такая на самом деле.

Не знал, где ты живёшь. Кто твои родители.

Что у тебя происходит дома.

Можно было придумать себе совершенно другую жизнь или вообще ничего о себе не рассказывать.

Я просто листала страницы.
Одну. Вторую. Десятую.
Пока однажды не наткнулась на фотографию девушки.
Белокурая блондинка. Высокая, стройная, красивая.
Она стояла на фоне Эйфелевой башни и улыбалась так, будто у неё вообще не существовало проблем.

Под фотографией была подпись:

«Наконец-то ещё одна моя мечта исполнилась.»

Я почему-то долго смотрела на этот снимок.

Наверное, потому что слово «мечта» показалось мне каким-то странным.

У меня тоже были мечты. Просто они были совсем другими.

Я открыла комментарии и, сама не знаю зачем, написала:

«Я надеюсь, что и моя когда-нибудь исполнится...»

После этого закрыла страницу и уже собиралась выключить ноутбук, но экран мигнул.

Новое личное сообщение.

Я открыла его.

Sunrise_Soul

«Привет :) Ты так грустно это написала, что я решила тебе ответить. Конечно же исполнится твоя мечта. А о чём ты мечтаешь?»

Я замерла над клавиатурой. Не знала, отвечать или нет.

Поэтому просто смотрела на сообщение.

Наверное, слишком долго.

Потому что через пару минут пришло ещё одно.

Sunrise_Soul

«Ку-ку? Ты ещё тут?»

Я усмехнулась.

Lunar_Whisper

«Да.»

Ответ прилетел почти мгновенно.

Sunrise_Soul

«Фух. А то я уже подумала, что напугала тебя. Ну и что там насчёт мечты?»

Я несколько секунд смотрела на экран.

А потом написала:

Lunar_Whisper

«Я мечтаю жить совершенно в другом месте. Смотраться из этого душного города и наконец нормально дышать.»

Sunrise_Soul

*Ого. Звучит, конечно, серьёзно. Тебе настолько не нравится место, где ты живёшь?»

Lunar_Whisper

*Да. Абсолютно. Поэтому я и хочу отсюда смыться.»

Sunrise_Soul

«Как тебя зовут? На своей страничке не указано твоего имени.»

Lunar_Whisper

«Райли.»

Sunrise_Soul

«О, приятно познакомиться! А я Мэйси, друзья зовут меня просто Мэй.»

Lunar_Whisper

«Приятно познакомиться, просто Мэй.»

Тогда я ещё не знала, что этот короткий разговор однажды станет началом чего-то по-настоящему важного.

С того вечера мы с Мэй начали переписываться почти каждый день. Иногда она писала первой, иногда я сама открывала наш диалог, чтобы рассказать какую-нибудь мелочь или спросить, как у неё дела. Поначалу разговоры были короткими и осторожными, но постепенно мы стали общаться всё больше, словно давно знали друг друга.

Позже выяснилось, что мы одноклассники. Не знаю почему, но меня это обрадовало. Наверное, мне хотелось иметь рядом кого-то, кто находится примерно на том же этапе жизни, кто может понять мои мысли и переживания, даже если мы никогда не встречались.

Мэй вообще оказалась удивительно лёгкой в общении. Она умела поддержать разговор, рассмешить меня какой-нибудь ерундой и задать вопрос так, что мне самой хотелось рассказать чуть больше, чем я собиралась.

Она часто присылала мне фотографии своего города. Улицы, кафе, красивые здания, закаты... Но больше всего мне нравились снимки моря.

Настоящего моря.

Я видела его только в фильмах и на чужих фотографиях. Никогда не стояла на берегу, не слышала, как волны накатывают на песок, и не чувствовала солёный ветер на лице. Да и я не плавать то не умела.

Когда я однажды призналась ей в этом, Мэй ответила почти возмущённо:

Sunrise_Soul

«Да ты что?! Это срочно нужно исправить!»

Я рассмеялась, глядя на экран. Для неё море, похоже, было чем-то совершенно обычным, а для меня оставалось маленькой недостижимой мечтой.

Потом в нашей переписке появился Барри — её золотистый ретривер, который довольно быстро запал мне в самую душу. Мэй присылала его фотографии, рассказывала о его привычках и смешных выходках. Иногда он выглядел таким серьёзным, будто обдумывал важные жизненные вопросы, а иногда валялся на полу с выражением абсолютного счастья на морде.

Я могла пересматривать эти фотографии по несколько раз.

Правда, однажды Мэй рассказала, что у Барри проблемы с суставами. Поэтому им приходилось время от времени ездить к ветеринару на лечение и уколы. Она переживала за него, хотя старалась не показывать этого слишком сильно. По её рассказам я понимала, насколько сильно она его любит.

Мне нравилось, когда она рассказывала о своей жизни. В её сообщениях было столько обычных, простых вещей, о которых я сама иногда даже не мечтала всерьёз: прогулки у моря, поездки, домашние вечера, забота о любимой собаке. Всё это казалось частью совершенно другого мира.

Постепенно я начала рассказывать ей и о себе.

Не обо всём, конечно. Я не говорила, в какой семье выросла, и не описывала, что происходило у нас дома. Просто однажды призналась, что после окончания школы хочу уехать. Мне хотелось выбраться из города, в котором я больше не видела для себя будущего, и начать всё заново — пусть даже в одиночку.

Sunrise_Soul

«И ты правда собираешься уехать?»

Lunar_Whisper

«Да. Как только мне исполнится восемнадцать и я закончу школу.»

Sunrise_Soul

«А куда?»

Я не сразу ответила. Мне казалось, что, произнеся это вслух, я сделаю свою мечту чуть реальнее. И одновременно боялась, что она покажется глупой.

Lunar_Whisper

«Пока не знаю. Главное — подальше отсюда.»

Несколько секунд сообщение оставалось непрочитанным. Потом на экране появилось новое.

Sunrise_Soul

«Тогда переезжай ко мне.»

Я перечитала эти слова. Потом ещё раз.

Lunar_Whisper

«Что??? Ты рехнулась?»

Sunrise_Soul

«Я серьёзно. У меня огромная квартира, места хватит. Можешь пожить со мной первое время, пока не устроишься и не решишь, что делать дальше.»

Я уставилась на экран, совершенно не понимая, как реагировать.

Мы никогда не виделись вживую. Знали друг друга только по фотографиям и разговорам, а теперь она предлагала мне приехать в другой город и поселиться у неё.

Это казалось одновременно безумным и невероятно добрым.

Lunar_Whisper

«Мэй, ты же понимаешь, что мы даже не встречались?»

Sunrise_Soul

«Понимаю. Но мы общаемся уже довольно давно. И, если честно, мне кажется, что я знаю тебя лучше, чем некоторых людей, с которыми знакома в реальной жизни.»

Я невольно улыбнулась.

Наверное, именно тогда впервые позволила себе всерьёз представить, что однажды действительно уеду. Не просто буду мечтать об этом перед сном, а соберу вещи, сяду в поезд и окажусь в совершенно другом месте.

В последующие месяцы мы стали ещё ближе. Переписывались почти каждый день, иногда созванивались по видеосвязи и могли болтать часами. Мэй рассказывала о своих друзьях, о городе, о Барри и о каких-то совершенно незначительных событиях, которые почему-то было приятно слушать. Я делилась своими планами, школьными историями и мыслями о будущем, осторожно обходя всё то, о чём пока не была готова говорить.

Чем дольше мы общались, тем меньше она казалась мне незнакомкой с фотографии на фоне Эйфелевой башни. Постепенно Мэй стала человеком, которому я могла написать, когда мне было скучно, тревожно или просто хотелось с кем-нибудь поговорить.

Иногда у меня даже возникало странное ощущение, будто я знаю её всю жизнь.

И чем ближе становился день окончания школы, тем сильнее мне хотелось наконец увидеть её по-настоящему — не через экран ноутбука, не на фотографиях и не в маленьком окошке видеозвонка.

А просто встретиться с ней, обнять и убедиться, что человек, который помог мне поверить в возможность другой жизни, действительно существует.

Глава 2

Мне исполнилось восемнадцать.

Утро было самым обычным. Летнее солнце пробивалось сквозь плотно задернутые шторы, тонкими полосами ложась на пол. Июнь в нашем городе всегда был непредсказуемым: сегодня ты мог выйти на улицу в куртке, а завтра уже изнывать от жары.

Я лежала в кровати и смотрела на потолок, прислушиваясь к привычным звукам из кухни. Мама звенела посудой, отец время от времени переворачивал страницы газеты. Ничего особенного. Никаких поздравлений, никаких праздничных завтраков. Просто ещё один день в нашем доме.

Только для меня он был совсем не обычным.

Именно в этот день я решила сказать родителям, что собираюсь переехать в другой город. Выбрала момент, когда они оба были трезвыми и, как мне казалось, хотя бы отчасти готовы меня выслушать.

Мама стояла у плиты и готовила суп, нарезая картошку на разделочной доске. Отец сидел за столом, уткнувшись в утреннюю газету.

— Я хочу вам кое-что сказать.

— Что ещё? — спросил отец, не поднимая головы.

Я глубоко вдохнула.

— Через неделю я уезжаю в другой город.

Нож в маминой руке продолжал постукивать по доске, а отец даже не сразу отреагировал. Потом он усмехнулся, перелистнул страницу и бросил:

— Райли, ты опять что-то выдумала у себя в голове. Давай заканчивай.

— Я не шучу.

— Ну конечно. А теперь сходи за хлебом, пока магазин не закрылся.

Я почувствовала, как внутри медленно поднимается раздражение. Наверное, они и правда считали, что я снова придумала какую-то глупость, которая забудется через пару дней. За все эти годы они привыкли, что я могу злиться, хлопать дверями, спорить, но в итоге всё равно остаюсь здесь.

Только на этот раз всё было иначе.

— Нет, я серьёзно, — произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Я уже купила билет на поезд. Через неделю я уеду. И я хочу, чтобы вы об этом знали.

Мама перестала резать картошку.

Отец наконец опустил газету и посмотрел на меня так, словно только сейчас заметил, что я стою перед ним.

— И что ты будешь делать в чужом городе? — спросил он. — Кому ты там будешь нужна? Где собираешься жить?

Я вздохнула и потёрла переносицу. Этот разговор давался мне тяжелее, чем я представляла. Я столько раз прокручивала его в голове, придумывала ответы, готовилась к спорам. А теперь, когда момент настал, мне хотелось только одного — чтобы всё поскорее закончилось.

— Сначала остановлюсь в хостеле. Найду работу, а потом буду поступать в колледж. Я уже выбрала, куда.

Конечно, я врала. Ни в какой колледж поступать не собиралась. Мне нужно было уехать, найти работу и наконец начать жить самостоятельно. Но родителям я об этом не сказала. Чем меньше они знали о моих настоящих планах, тем меньше у них было возможностей вмешаться.

Мама вытерла руки о фартук и повернулась ко мне.

— Райли, послушай. Тебе скоро восемнадцать. Ты взрослая, и, конечно, можешь решать сама. Но скажи мне одну вещь: откуда у тебя деньги на всё это?

Я посмотрела на неё.

— Я накопила и деньги с обедов тоже откладывала.

На последних словах я невольно замолчала.

Я не собиралась напоминать ей о том, сколько раз оставалась голодной, чтобы положить в свою тайную копилку ещё несколько купюр. Не хотела говорить, как тщательно прятала сбережения и как долго прикидывала, хватит ли мне денег на билет, жильё и хотя бы первые недели жизни в другом городе.

Но мама, кажется, поняла.

Она опустила взгляд на разделочную доску, на которой лежала недорезанная картошка, и ничего не ответила.

Отец тяжело вздохнул, снова поднял газету, будто разговор уже успел ему надоесть.

— Делай что хочешь, Райли. Хоть на Луну езжай. Только если там у тебя начнутся проблемы, потом сюда со слезами не возвращайся.

Он перевернул страницу.

— И хлеб купи, раз уж собралась выходить.

Я несколько секунд смотрела на него, пытаюсь понять, действительно ли это всё. Ни вопросов о том, почему я хочу уехать. Ни попытки узнать, чего мне не хватает здесь. Даже злости почти не было — только раздражённое безразличие, с которым отмахиваются от назойливой мухи.

Я развернулась и пошла к двери.

Только оказавшись в коридоре, поняла, что всё это время почти не дышала. Воздух вырвался из груди длинным, дрожащим выдохом. Я уже потянулась к ручке, когда за спиной послышались быстрые шаги.

— Райли, подожди.

Я обернулась.

Мама стояла в дверном проёме кухни, вытирая руки о фартук. На её лице было какое-то непривычное выражение — не то растерянность, не то тревога. Она помолчала, словно пыталась подобрать слова, а потом тихо произнесла:

— Послушай... Я понимаю, что мы не всегда были хорошими родителями.

Я замерла.

За все восемнадцать лет я почти никогда не слышала от неё ничего подобного. Обычно мы просто делали вид, что ничего не произошло. Утром после очередной ссоры никто не вспоминал о криках, разбитой посуде и сказанных сгоряча словах. Мы жили дальше, словно молчание могло всё исправить.

— Я не думала, что ты действительно соберёшься уехать, — продолжила мама. — И, честно говоря, мне тяжело это слышать. Ты моя дочь. Я не хочу, чтобы ты оказалась одна в чужом городе и не знала, куда податься.

Она отвела глаза и неловко поправила край фартука.

— Но если ты решила, значит, решила. Я не стану тебя удерживать.

Мама помедлила, затем подошла ко мне и сунула в ладонь несколько сложенных купюр.

Я удивлённо посмотрела на деньги, потом на неё.

— Мам, что это?

— Возьми. Немного, конечно, но на первое время пригодится. На еду или ещё на что-нибудь. Не отказывайся.

Я хотела сказать, что у меня есть собственные деньги. Что я всё продумала. Что мне ничего не нужно.

Но почему-то не смогла.

Возможно, дело было вовсе не в купюрах. Просто впервые за долгое время мама сделала для меня что-то, не требуя ничего взамен. Не попросила сходить в магазин, не стала ругать за

непослушание, не попыталась убедить меня, что я всё выдумала. Она просто протянула мне деньги, словно хотела хоть чем-то помочь.

— Спасибо, — прошептала я.

Мама ещё несколько секунд смотрела на меня, словно пыталась решить, что сказать. Потом вдруг шагнула ближе и сама обняла меня.

Я растерялась.

Не то чтобы она никогда не обнимала меня раньше. Просто в последние годы подобное случалось так редко, что я уже почти отвыкла от её прикосновений. Поэтому сначала я даже не пошевелилась, а потом всё-таки осторожно обняла её в ответ.

Я прижалась к ней чуть крепче.

— Спасибо, мам, — повторила я ей на ухо.

Она отстранилась, поправила мне волосы и слабо улыбнулась. Я ответила ей такой же улыбкой, после чего мы вернулись к своим делам, будто ничего особенного не произошло.

Но для меня произошло.

В тот день я впервые за долгое время позволила себе подумать, что, возможно, всё ещё может измениться. Что, может быть, родители действительно поняли, насколько серьёзно я настроена. Что, возможно, мама и отец наконец осознали: я не маленькая девочка, которая однажды обиделась и через час забудет обо всём.

Вечером меня ждал ещё один сюрприз.

Когда я вышла из своей комнаты, на кухонном столе стоял небольшой праздничный торт. Рядом лежали тарелки и несколько вилок. Мама возилась возле плиты, а отец сидел за столом, держа в руках чашку.

Я остановилась в дверях.

— Это ещё что?

— А ты как думаешь? — ответила мама, взглянув на меня. — У тебя же день рождения.

Я посмотрела на торт, потом на родителей. На несколько секунд мне показалось, что я попала в какую-то другую реальность. В ту, где моя семья действительно могла быть обычной, где родители помнили о моём дне рождения и даже пытались сделать этот день приятным.

— Мы подумали, что не можем оставить тебя без торта. — добавил отец.

Я не знала, что ответить.

Мы сели за стол. Мама разрезала торт, отец даже пошутил по поводу того, что теперь я совсем взрослая и скоро начну учить их жизни. Я улыбнулась. Кажется, в тот вечер я даже смеялась.

И самое странное заключалось в том, что мне было хорошо.

Не потому, что я забыла всё плохое. Не потому, что внезапно решила, будто ничего страшного со мной не происходило. Просто мне хотелось верить, что этот вечер настоящий. Что мы действительно можем сидеть за одним столом, разговаривать и не бояться, что в любую секунду кто-нибудь сорвётся.

Позже, лёжа в кровати, я долго смотрела в потолок.

Может быть, я слишком тороплюсь? Может быть, не стоило принимать решение об отъезде? В конце концов, мне всего восемнадцать. Вдруг я просто пытаюсь сбежать от проблем, вместо того чтобы попробовать что-то исправить?

А что, если они действительно меняются?

Я крутила эти мысли в голове, пока наконец не уснула.

На следующее утро от вчерашнего вечера не осталось и следа.

Родители снова пили. Сначала всё было относительно спокойно: разговоры на кухне, звон посуды, приглушённые голоса. Но чем дальше, тем громче они становились. В какой-то момент отец начал кричать на мать, мать огрызнулась в ответ, а потом их внимание переключилось на меня.

— Ты совсем обнаглела, Райли! — выкрикнул отец. — Решила, что теперь самая умная? Восемнадцать исполнилось, и сразу ноги в руки?

Я стояла в коридоре, стараясь не реагировать.

— Мы всю жизнь на тебя потратили, а ты только и думаешь, как бы сбежать! — вмешалась мама. — Неблагодарная. Хоть раз подумала, как нам будет без тебя? Безмозглая кретинка!

Я посмотрела на неё и почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

Ещё вчера она обнимала меня и просила беречь себя. Ещё вчера мы сидели за одним столом, ели торт и разговаривали так, словно были обычной семьёй.

А сегодня она стояла передо мной с покрасневшим лицом и говорила, что я неблагодарная.

— Я просто хочу жить своей жизнью, — тихо ответила я.

— Своей жизнью? — отец усмехнулся. — Да кому нужна твоя сраная жизнь, идиотка?

Я ничего не ответила.

Раньше подобные слова заставляли меня спорить, доказывать, что я чего-то стою, пытаться заставить их понять меня. Теперь я просто ждала, когда всё закончится.

В тот день я снова вернулась в свою комнату и закрыла дверь.

И впервые за долгое время не стала сомневаться в своём решении.

Потому что поняла: один хороший вечер не стирает годы, проведённые в страхе. Торт не делает вчерашние обьятия обещанием, что завтра всё будет иначе. А редкие проявления тепла не должны становиться причиной оставаться там, где тебе плохо.

Следующие несколько дней прошли примерно так же.

Иногда родители были трезвыми, и тогда в доме воцарялось почти привычное спокойствие. Мама могла спросить, что я хочу на ужин, отец — пожаловаться на работу или рассказать что-нибудь из новостей. Порой мне даже казалось, что они смирились с моим решением.

А потом появлялся алкоголь.

И всё начиналось заново.

Крики, оскорбления, взаимные обвинения. Иногда они ругались друг с другом, иногда срывались на мне. Я снова слышала, какая я неблагодарная, сколько сил и времени они на меня потратили и как сильно я испортила им жизнь одним своим желанием уехать.

С каждым днём я всё меньше верила их спокойным словам и всё реже позволяла себе надеяться.

Я не знала, что ждёт меня в другом городе. Не знала, получится ли найти работу, хватит ли денег и смогу ли я вообще построить жизнь, о которой столько лет мечтала.

Но одно я знала точно: если останусь, ничего не изменится.

Поэтому я начала считать дни.

Билет на поезд уже лежал в сумке. Рядом с ним были документы, деньги, несколько комплектов одежды и всё то небольшое, что я собиралась взять с собой. Сумку я собрала заранее и несколько раз проверила, ничего ли не забыла.

Я так и не рассказала Мэй, что собираюсь приехать.

Мы продолжали переписываться, как обычно. Она присылала мне фотографии Барри, рассказывала о своих делах, спрашивала, как проходит моя неделя. Я отвечала ей и каждый раз ловила себя на желании написать: «Скоро увидимся».

Но не писала.

До последнего я не была уверена, хватит ли у меня смелости действительно уехать. Я уже купила билет, уже собрала вещи, уже приняла решение. И всё равно где-то глубоко внутри оставалась та самая девочка, которая боялась сделать первый шаг в неизвестность.

Я не хотела давать Мэй обещание, которое вдруг не смогу выполнить.

Хотела сначала самой убедиться, что действительно способна на это.

Наконец наступил последний вечер.

Я почти не разговаривала с родителями. Они снова выпивали, но на этот раз я не стала ждать, пока очередная ссора коснётся меня. Ужинать не хотелось, поэтому я закрылась у себя и ещё раз проверила сумку.

Документы на месте. Билет на месте. Деньги на месте. Телефон заряжен.

Я повторяла это про себя, словно от простого перечисления всё могло стать менее пугающим.

Когда в квартире наконец стихли голоса, я ещё долго не ложилась. Сидела на краю кровати и смотрела на свою сумку, стоявшую возле двери.

Мне было страшно.

Страшно уезжать, страшно остаться, страшно начинать жизнь с нуля. Я не знала, получится ли у меня хоть что-нибудь. Не знала, как встретит меня чужой город и смогу ли я справиться со всеми трудностями, которые наверняка возникнут.

Но я больше не хотела ждать, пока моя жизнь изменится сама собой.

Когда за окном стало совсем темно, я поднялась, надела удобную одежду и взяла сумку. В коридоре остановилась возле двери родительской спальни. За ней было тихо. Родители спали.

Я могла бы зайти к ним. Разбудить маму, сказать, что ухожу, попрощаться хотя бы с ней.

Но не стала.

Я боялась, что отец проснётся и начнёт кричать. Боялась, что мама снова попросит меня остаться. А больше всего боялась, что в последний момент сама не выдержу и отступлю.

Поэтому я просто повернула ручку входной двери и осторожно вышла из квартиры.

Замок тихо щёлкнул за моей спиной.

Я замерла на секунду, прислушиваясь, не проснулся ли кто-нибудь. Потом поправила ремень сумки на плече и направилась к лестнице.

Ни прощальных слов. Ни объятий. Ни обещаний вернуться.

Только я, моя сумка и билет на поезд, который должен был увезти меня туда, где началась совершенно другая жизнь.

Я вышла на улицу и вдохнула прохладный ночной воздух.

Впереди была остановка, затем вокзал, несколько часов в поезде и незнакомый город.

Я всё ещё боялась.

Но на этот раз страх не заставил меня повернуть назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.